

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ИСКУССТВО	13
Спор между живописцем, скульптором, музыкантом и поэтом	13
О живописи прошлого и о том, чем плохи современные живописцы	47
Каким должно быть живописцу	51
Как обучать живописца	69
Живопись и перспектива	76
О свете, тени, цвете и красках	87
Об изображении лиц, фигур и одежд	99
Композиция	117
О пейзаже	126
О живописи в пейзажах	129
Описания	133
НАУКА	149
О науке истинной и ложной	149
О своих талантах и познаниях	160
Природа, жизнь и смерть	164
Сила, движение, время и бесконечность	170
О естественном и насильственном движении	176

О падении тел и о трении	187
О полетах	196
Разрозненные записи о различных изобретениях	216
О зрении, свете, Солнце и тепле	218
Земля, Луна и морские приливы	232
Звезды	238
О глазе, зрении и свете. О преодолении расстояний	241
О том, как распространяются образы, и о волнах	251
О том, как движется вода, и о речных сооружениях	259
Вода, море и облака. Прошлое и настоящее земли	262
Строение человека и животных. Части тела	287
Записи о растениях	310
Еще несколько изобретений	314

ИСКУССТВО

Спор между живописцем, скульптором, музыкантом и поэтом

Можно представить, как расстроена живопись тем, что не находится ей места в числе свободных искусств! Ведь она – истинная дочь природы и осуществляется наиболее достойным чувством. Поэтому глубоко неправы писатели, оставляющие живопись за рамками свободных искусств, ибо охватывает она не только творения природы, но и бесконечно многие явления и понятия, которых природа не создавала никогда.

***

Так как писатели никогда не собирали сведений о живописной науке, им было неподвластно изучение ее частей и подразделений; сама же она практически не выражает своих целей в словах и из-за человеческого невежества остается вне названных мною наук, но не теряет при этом своей божественности! Не без причины писатели не облагораживали живопись и не восхваляли ее, ибо она сама себя облагораживает, без помощи со стороны. Точно так же, как делают это совершенные творения природы. И если живописцы не свели живопись к науке, не описали ее правилами —

в этом нет ее вины. Живопись не становится менее благородной от того, что лишь малая часть живописцев может быть сведущей в литературе, ведь у них нет времени учиться этому. Мы ведь не говорим, что свойства трав, цветов, деревьев и камней не существуют, только потому, что люди еще не изучили какие-то из них? Нет, конечно же. Цветы, травы и скалы благородны сами по себе, вне зависимости от человеческого языка и письменности.

***

Мы говорим, что та наука полезнее, плоды которой наиболее удобны для описания, обобщения и передачи; а менее полезна та, которая менее удобна для сообщения.

Живопись вполне способна передать свои результаты многим и многим поколениям Вселенной, так как результат ее — итог зрительной способности. У нее иной путь к общему чувству: не через ухо, а через зрение. Поэтому ей не нужны толкователи в лице различных языков, она непосредственно разговаривает с родом человеческим и удовлетворяет его чувства так же, как творения самой природы. Более того, не только на представителей рода человеческого оказывает влияние живопись. Описан случай с одной картиной, изображавшей отца семейства. К ней не только жались маленькие дети этого человека, но и ластились собака и кошка, жившие в этом доме. Изумительное зрелище!

Живопись представляет творения природы нашим чувствам гораздо более достоверно и истинно, чем письме-

Спор между
живописцем,
скульптором,
музыкантом
и поэтом

*Живопись для Леонардо да Винчи, бесспорно,
самое высокое и самое говорящее искусство
(«Дама с горностаем», ок. 1489–1490 гг.)*

на и буквы; но буквы представляют слова более верно, нежели живопись. Можно сказать, что более удивительна та наука, которая представляет творения природы, чем та, которая представляет творения творца. А сотворенное творцом — по сути своей творение людей, как, например, слова. Именно такова поэзия и подобные ей явления, созданные благодаря человеческому языку.

***

Науки, основанные на подражании и копировании, дают возможность ученику стать равным творцу и также произвести на свет свои плоды. Эти науки полезны для того, кто подражает, но их можно поставить ниже тех, которые не могут быть оставлены по наследству, как обычные блага. И живопись среди таких превосходных наук является первой. Невозможно научить живописи того, у кого нет природной склонности, тогда как в математических науках, например, ученик усвоит то, что прочтет ему учитель.

Живопись нельзя копировать, как письмена, где копия полностью повторяет оригинал. С нее невозможно сделать слепок, в отличие от скульптуры, где копия может быть полным повторением оригинала. Живопись не дает возможности бесконечного числа повторений, как печатная книга. Она всегда благородна, она дарует славу своему создателю, она всегда единственна в своем роде и не порождает собственных копий, равноценных самой себе. Именно поэтому она превосходит все прочие науки.

Самые могущественные владыки Востока выходят к подданным в покрывалах, закрываясь от любопытных взглядов, — они считают, что их слава и величие много потеряют от оглашения и явности их присутствия. Картины, изображающие богов, часто держат под покрывами, которые сами по себе являются сокровищами высочайшей ценности. И когда снимается покров — устраивается грандиозное представление с торжественными песнопениями и музыкой, а огромные толпы народа в экстазе бросаются ниц перед священным изображением, молясь ему так, как если бы перед ними находилось само божество во всем своем блеске! Ни в одной другой науке, ни с одним другим человеческим творением такого не происходит.

Вы можете сказать: «Но это заслуга не живописца, а самого изображенного предмета! В описанном случае люди поклоняются не искусству художника, а священному образу!»

Но если это так, почему люди не удовлетворяют свою душу, просто молясь в собственном доме или постели? Почему они отправляются в паломничество к живописным святыням, подчас подвергая себя опасности? Кто же побуждает их к этому? Конечно, делает это в первую очередь наглядный образ, с которым не могут сравниться никакие проповеди и писания. И, наверное, само божество с любовью относится к хорошей картине и любит того, кто почитает ее. А также более охотно принимает поклонение в таком образе, нежели в других, его описывающих формах, и оказывает милость, и дарует спасение.

Спор между живописцем, скульптором, музыкантом и поэтом

«Мадонна Бенуа».
1478–1480 гг.

***

Царство живописи — поверхность, цвет и фигура всех предметов, которые создает природа. Философия же проникает внутрь этих тел и изучает их свойства. Но, несмотря на свою глубину, философия не может открыть ту истину, которую постигает художник, работающий с внешними признаками этих тел: глаз не так склонен ошибаться, как разум.

***

Презирая живопись, которая одна может полностью подражать всем творениям природы, мы презираем и философию, и мышление, и разум, и чувства; ведь она рассматривает все виды и качества форм: море, деревья, животных, цветы и травы — все то, что осияно светом и имеет тень. И живопись мы можем назвать высшей наукой и законной дочерью природы, так как рождена она именно ею. Хотя еще вернее будет назвать живопись внучкой природы, так как природа родила все видимые вещи, а от них уже появилась на свет живопись. Так давайте же справедливо назовем живопись внучкой природы и родственницей самого Бога!

***

Все части астрологии — порождение зрительных линий и перспективы, а последняя является дочерью живописи. Ведь живописец в силу своих способностей и в силу особенностей искусства своего произвел перспективу на свет; и астрология не может существовать

без линий. В этих линиях заключены все созданные природой тела, и без них не может существовать в том числе и искусство геометрии.

Геометрия сводит любую поверхность, ограниченную линией, к фигуре квадрата, а каждое тело — к фигуре куба. Арифметика делает все то же самое с кубическими и квадратными корнями. Но обе эти науки властны только над прерывными и непрерывными количествами. Качество же — красота творений природы и многообразии мира — им неподвластно.

***

Человеческий глаз на соответствующем расстоянии и в соответствующей среде ошибается меньше, чем другие чувства. Ведь он видит в направлении прямых линий, которые образуют пирамиду с объектом в основании, и доводит изображение объекта до нашего разума, как я собираюсь доказать. В отличие от глаза, ухо может сильно ошибаться в определении расстояний до объектов и в их расположении, потому что образы до него доходят в сильно искаженном виде, благодаря отражению. Часто бывает так, что нашему уху далекое кажется ближе, чем расположенное рядом, просто из-за длины и особенностей пути, по которым проходит образ.

Еще меньше можно доверять обонянию, которое доводит до нас запахи. Ну а вкус и осязание дают возможность судить только о результатах прикосновения!

Спор между
живописцем,
скульптором,
музыкантом
и поэтом

*Секреты перспективы на полотнах да Винчи
много раз становились темой отдельных
исследований («Мадонна в скалах», 80-е гг. XV в.)*

***

Любое живое существо испытает больший ущерб от потери зрения, чем от потери слуха. Во-первых, зрение помогает отыскивать еду, необходимую всем живым существам, во-вторых, благодаря зрению мы постигаем прекрасное, видим красоту окружающего мира и в первую очередь тех вещей, которые даруют нам любовь. Слепой от рождения человек не может постичь слухом то, что дало бы ему зрение, так как он никогда не знал, что такое красота. При помощи слуха он может постичь только звуки и услышать разговор других людей, в котором звучат названия вещей, которые его окружают.

Можно жить, не зная этих названий, ведь глухие от природы люди, которые не могут также и говорить, объясняются, к примеру, посредством рисунков.

Здесь мне опять могут возразить, мол, зрение мешает тонкому проникновению в суть вещей, мешает духовному познанию (ведь один философ даже лишил себя зрения, чтобы не быть предвзятым!). Но на это можно ответить, что глаз господствует над чувствами и выполняет свою основную задачу, препятствуя путаным и лживым рассуждениям, не основанным на очевидном: в таких рассуждениях всегда ведутся споры с криком и дракой. И если философ лишает себя глаз, чтобы ничего не отвлекало его от возвышенных рассуждений, такой поступок просто глуп. Зажмурь глаза, если впадаешь в неистовство от невозможности духовного поиска, и держи их закрытыми

Спор между живописцем, скульптором, музыкантом и поэтом

до того, пока не иссякнет сомнение твое само собою. Но сумасшедшим был упомянутый философ, безумны были его рассуждения, и глупо было добровольно лишать себя зрения.

***

Благодаря глазу мы созерцаем красоту Вселенной. Он настолько прекрасен как творение, что, если мы лишаемся его, мы тем самым лишаем себя представления о том, как выглядят самые прекрасные творения природы. Их вид удовлетворяет нашу душу, выпуская ее из мрачной тюрьмы, где уже нет надежды увидеть солнце и всю красоту окружающего мира. И кто лишает себя зрения, тот заточает себя в тюрьму добровольно. Так неужели мы захотим сделать тьму вечной спутницей своей жизни?

Конечно, многие предпочтут потерять слух или обоняние, а не зрение, хотя такие потери тоже чувствительны, ведь потеря слуха, например, влечет за собой потерю всех наук, основанных на слове. Но только потеря зрения влечет за собой утрату всей красоты мира.

***

Живописцу подвластно многое. Если он желает увидеть нечто прекрасное, воплощающее любовь и красоту, он сам может породить эти вещи. Если же он вдруг захочет увидеть что-то уродливое, или забавное, или даже жалкое и отталкивающее, то и здесь он являет-

ся полным властелином. Он может породить оазисы в пустыне, тень во время жары, теплые места во время холода. Если он захочет — создаст высокие горные вершины и бескрайние поля, море и долины, глубокие ущелья и живописные побережья. Все, что существует во Вселенной как предмет и как воображаемый объект, он волен сначала создать в своей душе, а затем, при помощи своих удивительных рук, перенести придуманное на холст. Он может создать такую же гармонию, которую образуют природные предметы.

***

Глаза мы называем окнами души. Именно благодаря глазам чувства наиболее достоверно, в наибольшем богатстве и великолепии, представляют нам творения природы. Ухо же является вторым по значимости — оно лишь довольствуется рассказами о том, что может видеть глаз. И если бы поэты, математики, историографы не видели своими глазами те вещи, которые они описывают, они не могли бы описать их при помощи письменных знаков.

Если ты, поэт, рассказываешь историю при помощи букв и слов, то живописец при помощи красок и кисти сделает ее более живой и понятной. Если живопись — немая поэзия, как говорят некоторые, то почему бы не назвать поэзию слепой живописью? И кто более несчастен — слепой или немой?

Если поэт так же свободен в средствах выражения, как живописец, то его идеи все равно не доставят людям

такого удовольствия и такой ясности, как картины. Ведь если поэзия описывает словами фигуры, формы и местности, то живописец создает их непосредственные образы. Теперь ответьте сами себе на вопрос, что вам ближе — имя человека или его образ, его обличье? Имя человека может быть разным в зависимости от того, в каком доме или в какой стране он находится, а внешний облик его изменяет только смерть. Поэт служит разуму при помощи уха и слуха, живописец — при помощи глаза и зрения, более достойного, более высокого чувства.

Давайте представим: вот хороший живописец изобразил великую битву, а даровитый поэт также описал некое сражение. И картина, и поэма были выставлены рядом. Где будет больше зрителей? Где откроется самое горячее обсуждение? Где будет больше истолкований и больше горячности души? Что удовлетворит людей больше — картина или поэма?

Конечно, картина понравится больше и привлечет быстрее.

Напиши имя Божье на стене и размести рядом божественный образ — что будут почитать более? Очевиден ответ на этот вопрос. Если живопись включает в себя все формы природы, то у поэзии есть только названия. Они не так всеобъемлющи, как формы.

Найди поэта, который опишет прелести женщины влюбленному в нее мужчине, и найди живописца, который

изобретите ее же, — и ты увидишь, куда склонится влюбленный, — он обратится к живописному образу.

... Вы поместили живопись среди механических ремесел. Но если бы живописцы, которые не склонны восхвалять собственные произведения, поставили перед собой цель придумать определение для живописи, они никогда не получили бы такого низкого имени. Если вы считаете, что живопись — механическое ремесло, ибо выполняется она руками, вспомним, что руки изобретают то, что не ходит в области фантазии. А ведь писатели посредством пера и рук также изобретают рожденные фантазией образы! Если же мы не зовем живопись механическим ремеслом потому, что делается она за плату, — это тоже ошибка, ведь разве не пишете вы что-либо за деньги? Разве создатели вы хоть одно произведение бесплатно? Я отнюдь не отрицаю это, ведь всякий труд достоин того, чтобы быть оплаченным.

Спор между живописцем, скульптором, музыкантом и поэтом

ПОЭТ МОЖЕТ СКАЗАТЬ: «Я СОЗДАМ НЕЧТО ВЕЛИКОЕ». НО ВЕДЬ ТО ЖЕ САМОЕ МОЖЕТ ЗАЯВИТЬ И ЖИВОПИСЕЦ! ЕСЛИ ВЫ СКАЖЕТЕ, ЧТО ПОЭЗИЯ ДОЛГОВЕЧНА, Я ВОЗРАЖУ ВАМ, ЧТО ТВОРЕНИЯ ТОГО, КТО ДЕЛАЕТ ПОСУДУ, МОГУТ БЫТЬ ДОЛГОВЕЧНЫ ЕЩЕ БОЛЕЕ, ПРЕВОСХОДЯ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЭЗИИ, И ШЕДЕВРЫ ЖИВОПИСИ. ТАК ЧТО ЖЕ, КОТЛЫ ВЫШЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА?

Помысливши рассуждения о природе и живописи, мы можем в отношении искусств называться внуками Бога. Поэзия относится к философии морали, жи-